

7. Как здороваются и прощаются в разных странах? [Электронный ресурс] // www.bolshoyvopros.ru : [сайт]. – Режим доступа : <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/1542355-kak-zdorovajutsja-i-proschajutsja-v-raznyh-stranah.html>. – Дата доступа : 20.10.2025.

8. Пиз, А. Язык телодвижений : Как читать мысли окружающих по их жестам / Аллан Пиз ; пер. с англ. Т. Новикова. – Обновл. и доп. изд. с ориг. ил. – М. : Эксмо, 2003. – 267 с.

9. Токарева, М. А. Традиции смеха и улыбки в русской и западной культурах / М. А. Токарева // Вестник Московского университета. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. – С. 91–114.

10. Сомова, С. В. Интерпретация улыбки в межкультурной коммуникации / С. В. Сомова // Межкультурная коммуникация в современном образовательном процессе : тенденции, стратегии, технологии : сб. науч. тр. по итогам междунар. круглого стола, Рязань, 17 марта 2021 г. – Киров : Межрегиональн. центр инновац. технологий в образовании, 2021. – С. 118–122.

11. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 262 с.

12. Самые улыбающиеся страны мира [Электронный ресурс] // asconco.ru : [сайт]. – Режим доступа : <https://asconco.ru/materialy/articles/samye-ulybayushchiesya-strany-mira/> – Дата доступа : 20.10.2025.

Abstract. The article examines the phenomenon of non-verbal communication and its place in linguistic culture as a linguistic aspect. In addition, specific features of body language, gestures, facial expressions, intonation, and "zonal space" in various countries and peoples are considered. The author of the article concludes that there are no universal gestures and gives reasons why this happens.

Keywords: non-verbal communication, linguistic culture, peoples, facial expressions, gestures, intonation.

УДК 81.161.1'367.625'372

О. М. Спектор

Научный руководитель – **Е. И. Тимошенко,**

канд. филол. наук, доцент

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ГЛАГОЛА УВОЛИТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Этимологическая модальная семантика корня **vel-//*vol-* ‘желать, выбирать’ в трансформированном виде сохраняется в исторически производном глаголе *уволить* ‘освободить от выполнения каких-либо обязанностей’. Историческая приставка *у-* привносит в семантику глагола дополнительные модальные семы – сему принуждения в литературном языке и семы принуждения и разрешения в диалектах.

Ключевые слова: семантика, внутренняя форма слова, модальность принуждения, модальность разрешения, приставка *у-*.

В современном русском языке глагол *уволить* с основным значением ‘освободить от выполнения каких-либо обязанностей, связанных с работой, службой’ [1, с. 1367–1368] является непроизводным и возглавляет самостоятельное словообразовательное гнездо [2, с. 281]. Но исторически исследуемое слово членимо: выделяется префикс *у-*, который присоединялся к глаголу *волить* ‘хотеть’, ‘предпочитать’ [3, с. 289–290], являющемуся продолжением праславянского корня **vel-//*vol-* [4, с. 347–348] и далее – индоевропейского корня **uel-//*uol-*, этимологическое значение которого реконструируется как ‘желать, хотеть, выбирать’ [5, с. 1144–1145]. Есть основания считать, что глагол *волить* является производным с помощью суффикса *-и-* от существительного *воля* (← *велеть*), в котором отражается чередование **e//*o*, регулярное при образовании имён существительных от глаголов в славянских языках.

Приставка у- в русском языке многозначна. Она образует глаголы со значением: 1) направления движения от чего-н. в сторону, напр. *угнать, ускакать, уползти, улететь*; 2) направления действия, движения внутрь чего-н., напр. *уместить, уложить*; 3) покрытия чего-н. сплошь, со всех сторон, напр. *усыпать, усеять*; 4) убавления, сокращения чего-н., напр. *уиить, усохнуть, утесать*; 5) с постфиксом -ся – доведения до нежелательного состояния, напр. *убегаться, умяться, уходиться*; 6) собственно предела действия, напр. *ужалить, укомплектовать, урегулировать, усовершенствовать* [6, с. 809]. Анна А. Зализняк относит глагол *уволить* к группе глаголов, в которых приставка у- имеет значение ‘движение прочь’. Это значение проявляется также в словах *уйти, уехать, убыть, уволочь, убрать* <посуду> и др. [7, с. 341]. Одновременно семантика глагола *уволить* позволяет говорить о том, что в значении приставки у- обнаруживаются дополнительные семы: сема каузации, которая может быть объяснена как принуждение к изменению какого-либо статуса или состояния, и сема нанесения ущерба, которая указывает на действие, производимое над субъектом и воспринимаемое им как нежелательное или наносящее урон – моральный и/или материальный. Наличие этих сем указывает на не представленную в толковании глагола отрицательную оценку названного действия. Таким образом, значение приставки оказывает существенное влияние на общую семантику глагола, внутренняя форма которого может быть объяснена как лишение человека воли, способности к самостоятельности действий.

В результате исторических изменений в глаголе *уволить* произошло полное опрощение, и на современном этапе префикс у- не выделяется.

Судя по данным лексикографических источников, широкое распространение глагол *уволить* и его производные получают в деловой письменности с начала XVIII в. Впервые глаголы *уволить* (сов. вид) и *увольнять* (несов. вид) были зафиксированы в «Наказе комиссару екатеринбургских заводов Федору Неклюдову» В. Н. Татищева (1723): *Хотя о работах написано, что крестьян во время земских работ не спрашивать, також и в праздники не работать, однакож ежели необходимая нужда, а особливо, когда плотина повредится или ино что времени тер[не]ть не может, то никакая причина от работ уволить не может, а ежели видно, что более повреждать не будет, то для земских работ увольнять* [8]. В «Артикуле воинском» Петра I (1715) также отмечается форма глагола *уволить* – краткое страдательное причастие прошедшего времени *уволен*, что может свидетельствовать о широком употреблении слов соответствующего словообразовательного гнезда в начале XVIII в. и, возможно, ещё более раннем появлении глагола *волить* с приставкой у- в русском языке: *Артикул 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочетается, и тако две жены разом иметь будет, онаго судить по церковным правилам. Артикул 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет* [8].

В современном русском литературном языке глагол *уволить* является многозначным: 1. Освободить от выполнения каких-либо обязанностей, связанных с работой, службой. *Уволить по сокращению штатов. Уволить за прогул. Многие рабочие оказались уволенными без всякого объяснения.* 2. Отпустить (военнослужащего, курсанта) в увольнение. *Уволить в город.* 3. Обычно повелительное: *уволь, увольте*. Избавить от чего-либо неприятного, ненужного. *Увольте меня от ваших упрёков!* [1, с. 1367–1368] Второе значение (по причине употребления в узкоспециальной военной сфере) можно считать номинативно-производным вариантом основного значения глагола (по классификации В. В. Виноградова [9, с. 172–173]). В третьем значении наблюдается та же сема освобождения от чего-либо, в данном случае нежелательного, а использование глагола в таком значении обычно в повелительном наклонении способствует расщеплению значений.

В диалектах семантика рассматриваемого глагола шире, чем в литературном языке. Так, в «Словаре русских народных говоров», отражающем лексику XIX–XX вв., зафиксирован глагол *уволить/увольнять*, имеющий 5 лексических значений: 1. Позволять уйти

в отпуск. *Уволят телятницы, пойдём в Кушозеро.* (вологодское), 2005. Уволить с работы. *Когда её с работы уволят, тогда она и придет.* (карельское), 2005. 2. Сов. Разрешить уйти, отпустить. *Тятя меня за его [выйти замуж] не уволил* (пермское), 1987. *Не уволят, дак не пойдёшь в артель* (свердловское). Уволить куда-либо *Меня домой увольте, дак хуть чаю попью* (ленинградское), 2005. 3. Сов. с неопр. формой глаг. Разрешить кому-либо делать что-либо. *Отец мне уволил уйти от мужа* (свердловское), 1987. 4. Выгонять кого-либо (считая его недостойным членом семьи, коллектива). *Марфа-то уволила своего мужика: пил много, а работать не хотел* (архангельское), 1972. *Придешь к нему в избу, дак уволит, других-то пустит* (вологодское); *Ее даже начальство с собрания увольняло* (ленинградское) || Сов. Выселить из квартиры. *Хозяйка-то их не уволила еще, со школы-то, разрешила там жить* (архангельское), 1970. *Пил он больно, вот его и уволили с квартиры* (мордовское) 5. Сов. Освободить от уплаты налогов. *От всего мы были уволены* (карельское), 2005 [10, с. 184].

Первое и четвертое значения сходны со значениями в литературном языке, однако в первом значении ('позволить уйти в отпуск') прослеживается и отсутствие отрицательной семантики. Эта же сема позволения выходит на первый план во втором и третьем значениях – 'разрешить уйти, отпустить' и 'разрешить кому-либо делать что-либо'. Исходя из этих значений, мы можем говорить об энантиосемии: *уволить* – это и 'принудить', и 'разрешить'. Сема разрешения имеет своё продолжение в пятом значении – 'освободить от уплаты налогов'. Таким образом, диалектные значения глагола содержат не только модальную сему принуждения (как в литературном языке), но и сему разрешения.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, где зафиксирована лексика середины XIX в., в словарной статье *увольнять* представлено 11 производных: **Увольнять, уволить** кого, **увольнить**. свободить, освобождать, отпускать, сымать обязанности, должность. *Уволить въ отпускъ, въ отставку. -ся*, быть увольняемому. *Уволясь отъ службы, примусь за хозяйство. Увольнѣніе* освобождѣніе, отпущеніе, отпускъ; чистая отставка; || письменный видъ на это, **увольнительное** свидѣтельство. **Увёлка** полное, большое тягло, при которомъ мужику дается 78 прусскихъ морговъ земли. **Увёлка** лѣтнѣе время страды, полевыхъ работъ, когда заводскіе крестьяне отпускаются домой. **Увольнѣтель (увольнѣтель), увольнительница (увольнительница), уволѣщикъ, увольщица**, уволившій кого-либо [11, с. 475]. Слова *увольнить, уволка, уволка, увольнѣтель, уволѣщик, уволѣщица* отсутствуют в современном русском литературном языке.

В современном русском литературном языке словообразовательное гнездо с вершиной *уволить* представлено 10 производными: *уволиться, увольняться, увольнять, увольняемый* (прич. и сущ.), *увольняемая* (сущ.), *увольнение, уволенный* (прич. и сущ.), *уволенная* (сущ.), *увольнительный, увольнительная* (сущ.), среди которых много субстантивированных форм [2, с. 281].

Таким образом, внутренняя форма глагола *уволить*, подвергшегося опрощению и не членимого на современном языковом срезе, может быть объяснена как 'лишить воли', 'заставить выполнять чужую волю'. В диалектах спектр модальных наслоений шире, чем в литературном языке: кроме семантики принуждения, глагол реализует также модальную семантику разрешения.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка [А–Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; рук. проекта, гл. ред. д-р филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – Т. II. – 886 с.
3. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Репринтное изд. – М. : Книга, 1989. – Т. 1. – 806 с.

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер ; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. I. – 825 с.
5. Pokorny, J. Indogermanisches etymologisches Worterbuch / J. Pokorny. – Bern, 1959. – Т. III. – 300 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Яз. слав. культ. (ЯСК), 2006. – 673 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 10.10.2025.
9. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 162–189.
10. Словарь русских народных говоров. – Вып. 46 / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; ред. С. А. Мызников. – СПб. : Наука, 2013. – 350 с.
11. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1991. – Т. 4 – 683 с.

Abstract. The etymological modal semantics of the root* *uel-/uol-* “desire, choose” in a transformed form is preserved in the historically derived verb dismiss “release from any duties.” The historical prefix brings additional modal semes to the semantics of the verb - the subject of coercion in the literary language and the semes of coercion and resolution in dialects.

Keywords: semantics, internal form of the word, modality of coercion, modality of resolution, prefix *u-*.

УДК 81’367.51:82-84

М. А. Ставская
Научный руководитель – **И. Г. Гомонова**,
канд. филол. наук

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-АФОРИЗМЫ С УСТУПИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Аннотация. В статье анализируется структурно-смысловая организация афоризмов, построенных по модели сложноподчиненных предложений с уступительным значением. Выявляются типы данных предложений-афоризмов в зависимости от средств выражения и разновидностей уступительных отношений. Делаются выводы о соответствии формы анализируемых афоризмов глубине выражаемого в них содержания.

Ключевые слова: афоризм, предложение-афоризм, сложноподчиненное предложение, отношения обусловленности, уступительные отношения.

Язык как система предоставляет говорящему разнообразные средства для выражения сложных логических связей между явлениями действительности. Одной из фундаментальных категорий человеческого мышления и речи выступает обусловленность, частным случаем которой являются уступительные отношения (наряду с условными, причинными, целевыми и следственными). Согласно «Русской грамматике-80», «в предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой» [1, с. 571].

Отношения обусловленности наиболее регулярно выражаются в русском языке посредством сложноподчиненных предложений, которые позволяют моделировать и описывать